

МУЗЫКАЛЬНАЯ
СТУДИЯ

ЧТОБЫ РАСТИ...

Чеслав Немен (Юлиуш Выджинский) не нуждается в особом представлении. На большой эстраде Польши он с 1962 года (имея за спиной к тому времени музучилище по классу фагота). Успешно, вернее, очень успешно участвовал в битовых группах (чего стоил, например, сенсационный успех с «Небеско-Чарни» в знаменитой парижской «Олимпии»). С 1966 года сам руководит ансамблями и одновременно занят серьезными поисками нового, оригинального в музыке, отличного от того, что безраздельно владеет молодежной эстрадой.

«Когда думаешь о современном песне, в голову приходят всякие, в том числе грустные соображения. Песня стала обычным потребительским товаром, который всегда нарабатывает. Ее производит «песенная индустрия». Нас захлестнул поток бессодержательных шлягеров... — отмечал он в одном из интервью. — Может быть, именно поэтому я вообще стремлюсь меньше петь и больше играть на органе или синтезаторе. Понимаете, журналисты постоянно ищут сенсации, пишут об открытии новых голосов, говорят о необычных талантах, а слушаешь — и становится скучно: все это уже было. Я сам использовал эти приемы лет десять тому назад.

Главное, главное, что отталкивает меня от многих эстрадных звезд, — их всеядность. Им все равно, что исполнять, они точно следуют изгибам моды, а следовало бы иной раз идти наперекор этой моде. Существуют десятки способов спровоцировать публику на «горячие» аплодисменты, и нужно обладать силой характера и, пожалуй, сиюминутной совестью, чтобы отказаться от них...

Надо любить перемены. Но не те, какие подсказывает мода. Надо меняться, чтобы расти как артисту».

«КОНСТРУКТОР ЗВУКА»

Он отказался от многих лестных предложений, чтобы расти; отклонил настойчивое приглашение ансамбля «Блад, свет энд тиерс» («Кровь, пот и слезы»). Причины! «Я не хочу петь по указке других. Я давно уже в поисках собственного пути, к тому же чувствую себя прочно связанным с национальными традициями и хотел бы развивать их, используя современные средства».

Действительно, он сумел создать свой собственный стиль, соединив польский фольклор с элементами бита, блюза, рока. Результат не имеет пока названия, но сразу же завоевал множество поклонников и в Польше, и за рубежом. Он называет направление своего поиска «романтическим

ным стилем». Слово «электронный» здесь не случайно. Инструменты, которыми он пользуется, основаны на искусственном, синтезированном звуке. «Возможности их совершенно безграничны, — говорит он, — в частности, они могут подражать и обычным инструментам с естественным звуком. В диске «Катарсис» многие эпизоды звучат, как будто их играют нормальные духовые инструменты — трубы, тромбоны... В некоторых случаях я «синтезирую» соло саксофона или ударных. Но сила новых электронных инструментов в том, что на них можно сыграть совершенно необычные тембры, те, которые не существует в симфоническом оркестре. Синтезированный звук сложен из какого-то количества составных частей, красок, и я могу выде-

ров. — споем, сыграет и тут же присядет на корточки, меняет блоки аппаратуры (а музыка все идет!)».

«МУЗЫКА — КАК ХОРОШАЯ ЛИТЕРАТУРА...»

Однако оригинальное звучание для Ч. Немена не самоцель. Его принципиальная позиция: «Музыка должна быть как хорошая литература: отличаться глубоким содержанием. Я не признаю банальности ни в музыке, ни в текстах».

«Когда-то я думал, — вспоминает он, — что большая поэзия не нуждается в музыке, что она хороша сама по себе. В 1967 году я впервые спел песню М. Сарта на стихи Ю. Тувина... Потом по совету В. Млынарского, певца, композитора и очень хорошего поэта, написал большую композицию на стихи «Траурной рапсодии» памяти Беама Ч. Норвида. Почувствовав вкус

склоненной фигуре столько собранности и вместе с тем естественности, что, кажется, с инструментом он неразрывно связан. С ним он создает свой одухотворенный, гуманный мир. Стиль Ч. Немена объединяет возвышенную грусть и эксцентрику, мудрость и усмешку, творческое преломление ценностей прошлого через призму сегодняшнего.

«Музыка для меня, — говорит Ч. Немен, — и поэзия, и философия, и живопись — ведь я выражаю свое мироощущение... Эмоции существуют в зависимости от накопленного человеческого опыта... Мы обязаны анализировать. И я прошу от слушателей в первую очередь этого анализа. Я прошу одухотворенности от каждого, той, которая позволяет подняться человеку выше будничных забот и жить внутренней содержательной жизнью в обычных бытовых условиях. Я не против прозаичности. Но я за романтизм, где человек во имя будущего готов пренести лишения и трудности».

В композициях Ч. Немена присутствует чувство перспективы. Это простая и в то же время сложная по форме музыка, гармония и абстракция, дисгармония и конкретность. В ней объемность и удивительная красочность.

И СНОВА — «НОВЫЙ!»

В Польше, США, других странах Ч. Немен выпустил 14 альбомов. Трудно перечислить количество наград, полученных им на различных фестивалях и присужденных на многочисленных конкурсах. Но не было момента, когда бы он остановился в своих поисках.

Последние его перед Гава-ной выступления прошли на джазовом фестивале в Индии и во время гастрольной поездки по ГДР. Ч. Немен показывал программу, подготовленную к XI Всемирному (средства от выступлений с этой программой в Польше пошли в фонд фестиваля). Берлинская газета «Юнге вельт» отмечала, что зрители вновь увидели... чового Немена. Он исполнял романтическую музыку, близкую к джаз-року, основанную на фольклоре — восточном и афро-кубинском.

В новых композициях Ч. Немена голос не доминирует, они более инструментальны. «Нотот, кто хоть раз услышит этот голос, — пишет критик А. Грибнер, — будет им захвачен. Голос — душа его музыки: полной надежды и сомнений, динамичный, впечатляющий и, одновременно, как бы затененный. Все, о чем он говорит, не может показаться второстепенным, несущественным. Он пленяет, будит фантазию и богатый мир эмоций».

На фестивале в Гаване Чеславу Немену доверено открыть конкурс политической песни.

В. КИСЕЛЕВ.

РОМАНТИЗМ ПО НЕМЕНУ

В XI Всемирном фестивале молодежи и студентов на Кубе участвуют многие видные представители современной культуры и искусства. Среди них — замечательный польский музыкант, пользующийся широкой известностью, — Чеслав Немен.

Ч. Немен гастролитровал в нашей стране. Советские любители музыки всегда очень заинтересованно ждут новых его пластинок. Творчеству Ч. Немена посвящено немало публикаций в нашей печати. Но сегодня мы обращаемся к этому имени не только потому, что оно действительно популярно и часто упоминается в письмах наших читателей. Дело и в том, что, по мнению видных музыкальных критиков, творческие искания Ч. Немена представляют большой интерес для всех, кого интересуют пути развития современной музыки. К тому же он один из тех немногих экспериментаторов, которые в поисках новых форм не забывают о глубине содержания своих произведений.

Взять из него то, что мне нужно, а остальное убирать. Я считаю эту новую технику революционной».

«Поэты-инженеры», «конструкторы звука» — так называл музыковед А. Петров участников ансамбля Ч. Немена. Во время концерта Чеслав исполняет дуэт с самим собой, барабанщик С. Каспшик играет «с собственной тенью»... Все это возможно благодаря продуманной режиссуре концерта и памяти синтезаторов. За несколько дней до концерта в электронную память закладываются некоторые звукоэффекты — «морской прибой», «шум ветра», «песни птиц», «космические шумы» и т. д., которые нажатием определенного клавиша воспроизводятся когда это нужно. «Немен выступает в роли мастера-наладчика, — отмечает А. Пет-

к этому поэту, стал читать все, что им было написано... И бесконечно увлекался его стихами... Его уважение к человеку-труженику, его философия добра, его постоянное ощущение кругооборота времени и пространства оказались очень близкими мне — я ведь тоже из простой рабочей семьи и с детства был приучен к мысли, что лишь трудовой хлеб сладок...»

Позже я писал и на стихи других поэтов — Лешмяна, Ивашевича, Павликовской, Ясножевской, но Норвид навсегда остался самым любимым. Это поэт сложного образа, поэт-философ, поэт-провидец...»

Трудно говорить о технике игры Ч. Немена. И не только потому, что он широко использует электронику. Просто пришлось бы говорить о музыке, где все исполнительские средства подчинены раскрытию сути произведения.

Во время концерта в его четкой работающей руках,